

Се Сюнь и Юань Шэн уже вовсю развлекались. Парочка падений для них ничего не значила — Альфы народ толстокожий, живучий, вынесут любые испытания.

А вот Сюй Шаофэй ни на миг не забывал, что Си Жун — Омега, и пылинки с него сдувал.

Каждое движение он показывал по два раза и переходил к следующему только тогда, когда убеждался, что Си Жун всё усвоил. Глядя на эту трогательную заботу, Се Сюнь не удержался от шпильки:

— Я уже всерьёз подозреваю, что эта тройца что-то от нас скрывает. С чего они вдруг так сблизились?

Юань Шэн лишь понимающе улыбнулся:

— Да мало ли какие у них там шекспировские страсти? Главное, что нам весело. Зачем забивать себе голову лишним?

— И то верно, — Се Сюнь похлопал Юань Шэна по широкому плечу. — Одобряю твой подход. Пошли, научу тебя кататься!

Сюй Шаофэй наконец завершил свой подробный инструктаж. Си Жун, проявив невиданное терпение, выслушал его до конца. Перед тем как они поднялись к началу трассы, он ещё раз тщательно проверил на нём всю защитную экипировку.

Склон для новичков был пологим — на нём лишь привыкали к скольжению. Фэн Июань схватывал всё на лету, так что Сюй Шаофэю не составило труда обучать двоих одновременно. Вскоре они уже уверенно съезжали с самого верха учебной трассы.

Сам Фэн Июань не питал к лыжам особой страсти. Он катался без огонька, к тому же вклинить между Си Жуном и Сюй Шаофэем у него никак не получалось. И хотя он всё внимание уделял Си Жуну, приличия соблюдал и Фэн Июаня не игнорировал.

Чтобы не выглядеть третьим лишним, Фэн Июань сделал с ними пару кругов по «синей» трассе, а затем сослался на дела и ушёл к Се Сюню и Юань Шэну.

В этой безмолвной войне между невинным белым лотосом и хитрым «зелёным чаем» победа на первом этапе осталась за последним.

— Вы с ним враждуете? — спросил Си Жун.

Даже он, при всей своей эмоциональной толстокожести, почувствовал, что между ними так и сыплются искры.

Сюй Шаофэй мягко улыбнулся:

— Альфы всегда ведут себя так, когда дело касается тех, кто им дорог. Делёж территории и борьба за ресурсы — это у нас в крови с первобытных времён.

— Хм. Выходит, я для вас просто трофей, который нужно отбить?

— Ну что ты, — поспешил оправдаться Сюй Шаофэй. — Ты слишком исключительный, поэтому каждый мечтает завоевать твоё расположение.

Си Жун действительно был гением в чистом виде. Его талант и поразительное упорство находились на недостижимой для обычных людей высоте. От робких шагов на детском склоне до штурма сложнейшей трассы «Большой кулуар» у него ушло всего три часа.

В этой дикой зоне почти никто не катался. Сменив снаряжение на профессиональное, Сюй Шаофэй и Си Жун поднялись на вершину. Перед выходом им пришлось подписать стандартный отказ от претензий — «расписку о смерти», согласно которой администрация курорта не несла ответственности за любые несчастные случаи на этом диком склоне.

Раньше для Сюй Шаофэя эти бумажки были пустой формальностью: он знал здешний рельеф наизусть, а управление лыжами давно превратилось в мышечный рефлекс. Но Си Жун встал на лыжи всего несколько часов назад, и было неясно, справится ли он с опасным спуском.

Впрочем, Сюй Шаофэй держал ухо востро. Если Си Жун оступится, он мгновенно задействует свою сверхспособность и подхватит его, не дав разбиться.

К тому же это была далеко не самая крутая вершина на Снежной планете. Прежде Сюй Шаофэй припускал сюда лишь для того, чтобы сбросить накопившееся напряжение, а не ради безумного риска.

Вокруг царила первозданная тишина, свободная от суеты цивилизации. Лишь бескрайний хвойный океан, укутанный снежным одеялом, да белая лента склона под ногами. Здесь человек оставался один на один с величественной природой — идеальное место, чтобы очистить разум и восстановить силы.

Сделав несколько спусков, Си Жун уже не мог скрыть мальчишеского восторга. Экстремальный спорт пришёлся ему по душе. Мощный выброс адреналина кружил голову, заставляя забыть обо всём на свете и упиваться чистой скоростью.

На вершине завывал ледяной ветер. Си Жун на мгновение замер, любуясь панорамой. Кончики его ресниц подёрнулись инеем, а щёки и нос покраснелись от мороза, придавая его лицу хрупкое очарование. Сюй Шаофэй залюбовался этой картиной и с улыбкой крикнул сквозь ветер:

— Спускайся первым! Я за тобой!

Си Жун дерзко вскинул подбородок, поправил маску и, резко оттолкнувшись палками, стрелой ринулся вниз.

Сюй Шаофэй шёл следом, держа дистанцию. Позади них взмывали белые вихри снежной пыли. Сквозь свист ветра до него доносились восторженные крики Си Жуна — тот наконец-то сбрасывал весь накопившийся груз переживаний, и его звонкий голос эхом разносился по всему ущелью.

Освоив технику, Си Жун катался совершенно раскованно, без тени страха, сковывающего новичков. Оказавшись у подножия, он сразу же порывался подняться снова, но Сюй Шаофэй придержал его за куртку:

— На сегодня хватит. Сейчас ты на адреналине, но скоро силы иссякнут. Послушай меня, вернёмся сюда в следующий раз, хорошо?

— Не хочу, — упрямо буркнул Си Жун.

Тогда Сюй Шаофэй просто обнял его, мягко беря в кольцо рук.

Сюй Шаофэй, выросший в суровом Восьмом звездном секторе, холода не боялся и обходился лёгкой курткой. Но Си Жун был на редкость теплолюбив. Под его лыжным костюмом скрывался тёплый пуховик, и после столь активного катания он наверняка взмок. Если сейчас снова подняться на обжигающий ветер вершины, простуды не избежать.

— Юань Шэн и остальные ждут нас в отеле, — мягко уговаривал Сюй Шаофэй. — Скоро стемнеет. Вернёмся, примем горячий душ, переоденемся. А ночью здесь потрясающее небо, я обязательно покажу тебе звёзды.

Си Жун всё ещё тяжело дышал. Наконец запал угас, и он почувствовал, как предательски задрожали уставшие колени.

Опершись на надёжное плечо Сюй Шаофэя, он с напускным безразличием процедил:

— Ладно, так и быть.

Сюй Шаофэй вызвал электромобиль, который быстро доставил их к отелю. Чтобы не выдать Омега-природу Си Жуна, они сняли один номер на двоих. Переступив порог, Си Жун, разгорячённый и взмокший, без лишних церемоний принялся стягивать с себя влажную одежду.

В этот момент раздался настойчивый звонок в дверь. Заглянув в глазок, Сюй Шаофэй увидел Фэн Июаня.

Он не стал спешить открывать. Обернувшись, он наткнулся взглядом на Си Жуна, который уже сбросил куртку и свитер. От его разгорячённого тела исходила волна жара, смешанная со сладковатым ароматом феромонов. Вид обнажённой, манящей груди юноши заставил Сюй Шаофэя сглотнуть внезапно подступивший к горлу ком.

— Иди в душ, — хрипло выговорил он, стараясь отвести глаза. — Я разберусь, там ко мне.

— Угу.

Си Жун прихватил чистые вещи и скрылся за дверью ванной. Сюй Шаофэй быстро заполнил комнату собственными феромонами, заглушая дразнящий аромат Омеги, и лишь после этого приоткрыл входную дверь на ширину ладони.

Почувствовав мощный барьер чужих феромонов, Фэн Июань поморщился и отступил на пару шагов. Когда Сюй Шаофэй вышел в коридор и полностью приглушил ауру, гость спросил без обиняков:

— И давно он тебе нравится?

— Очень давно.

Обычно Фэн Июань избегал прямоты, предпочитая намёки и витиеватые фразы. Но при этом он оставался надёжным и приятным в общении человеком — именно поэтому Сюй Шаофэй дорожил их многолетней дружбой.

Фэн Июань нахмурился, понимая, что друг уходит от конкретного ответа.

— Если твой интерес вызван лишь тем, что он равен тебе по силе, и ты подменяешь спортивный азарт влюблённостью... лучше отступишь сейчас.

Доля правды в его словах была, но у Сюй Шаофэя имелось козырное преимущество, о котором Фэн Июань даже не догадывался.

— А сам-то? — прищурился Сюй Шаофэй. — Он ведь строптив, упрям и подчиняться не станет. С чего вдруг ты положил на него глаз?

Фэн Июань прекрасно понял, что из него тянут информацию. Он вдруг расслабился, а в его взгляде промелькнуло нечто пугающее — холодный, циничный расчёт, какого Сюй Шаофэй прежде за ним не замечал:

— А если я скажу, что знаю его слабое место? Что могу заставить его плясать под мою дудку? Разве не заманчиво подчинить себе Альфу такого уровня? Увидеть, как он ползает на коленях, умоляя о снисхождении? По-моему, это чертовски увлекательная игра.

Стоило Фэн Июаню договорить, как атмосфера вокруг Сюй Шаофэя мгновенно заледенела.

Он сделал шаг вперёд, нависая над собеседником тяжёлой, удушающей грозовой тучей. Фэн Июань выдержал этот взгляд несколько секунд, а затем рассмеялся, и его зловещая маска мгновенно растаяла, будто её и не было:

— Да шучу я, расслабься! Какие у него могут быть слабости? Вижу, ты действительно потерял от него голову. Раз уж всё так серьёзно, я отступаю. На чужое счастье не претендую, можешь быть спокоен.

Несмотря на отступление друга, Сюй Шаофэй остался серьёзен.

— Его невозможно запугать, — тихо, но твёрдо произнес он. — И на колени он не встанет. Если прижать его к стене, он просто убьёт тебя и погибнет сам. Поверь, сил у него на это хватит.

Си Жун обладал колоссальной мощью и безграничной гордостью. Любая попытка сломить его силой привела бы лишь к взаимному уничтожению. Сюй Шаофэй же умел выжидать и притворяться. То, что такой гордец добровольно задвинул собственное эго и крутился вокруг Си Жуна с мягкой улыбкой, уже давало ему сто очков вперёд по сравнению со всеми соперниками.

В коридоре повисло тяжёлое молчание. Фэн Июань явно взвешивал его слова.

Он ведь своими глазами видел, каким безумцем становился Си Жун, когда во время военных сборов на Планете Академии столкнулся с Шань Ци.

Предупреждение Сюй Шаофэя было простым: готов ли Фэн Июань связать жизнь с пороховой бочкой и сгореть в её пламени?

Глядя на решимость друга, Фэн Июань наконец осознал, почему проиграл эту битву, даже не начав её.

— Что ж, в таком случае надеюсь, что смогу стать ему хотя бы хорошим другом. Как Юань Шэн.

— Обязательно станешь, — кивнул Сюй Шаофэй.

На этом разговор двух Альф завершился. Оба они привыкли действовать прагматично. Клан

каждого из них стоял слишком высоко, чтобы устраивать открытую войну из-за личных симпатий — худой мир был куда выгоднее.

Устранив самого опасного соперника, Сюй Шаофэй едва сдерживал торжествующую улыбку.

Выйдя из ванной, Си Жун застал Сюй Шаофэя за чисткой лыж. Тот весело напевал себе под нос.

— Кто приходил? — поинтересовался юноша.

— Портье. Предупредил, что на улице для нас готовят барбекю. Проголодался?

— Ещё как. Давай живо в душ, я хочу мяса.

Сюй Шаофэй шутливо отдал честь и скрылся в ванной.

Вскоре они перебрались на задний двор отеля, где на просторной площадке персонал уже развёл огромный костёр. Сюй Шаофэй самолично взялся за готовку. Стоило сочному мясу зашкворчать на углях, источая умопомрачительный аромат, как Се Сюнь, урвав первый готовый кусок, благоговейно зажмурился:

— О боги, я наконец-то дожил до момента, когда сам Сюй Шаофэй готовит мне ужин! Моему счастью нет предела!

Измотанный многочасовым катанием Си Жун тоже ел с небывалым аппетитом.

Се Сюнь у костра весело чокался бокалами с Юань Шэном и Фэн Июанем, громко заявляя, что этот день — лучший в его жизни. Сюй Шаофэй, закончив возиться у гриля, тихонько подсел к Си Жуну. Заметив, что тот задумчиво смотрит в ночное небо, он негромко произнёс:

— Минут через тридцать начнётся звездопад.

Ночная мгла дышала прохладой и безмолвием. Ветер лениво гнал рваные облака, и само время в этой тишине казалось бесконечным.

Си Жун покачивал в руке бокал с вином. Крепкий алкоголь его не брал, но в его тихом голосе скользила непривычная расслабленность:

— Раньше я почти не смотрел на небо. Звёзды казались мне чем-то обыденным. Я никогда не вглядывался в них по-настоящему.

— Тогда сегодня я дарю это небо тебе.

Сюй Шаофэй мягко перехватил ладонь Си Жуна и увлёк её под свою расстёгнутую куртку, прижимая к горячей груди. Склонившись к самому его уху, он прошептал:

— Слышишь? Вся эта планета сейчас бьётся в одном ритме с тобой.

Сизый дым от костра поднимался к небесам, слегка размывая очертания созвездий, и мир вокруг словно утратил краски и названия.

Далёкие звёзды казались крошечными песчинками, но их мягкое сияние прогоняло тьму.

В этот миг не улыбаться в ответ Сюй Шаофэю было невозможно, а жар его ладони окутывал сладостным теплом.

В глухой, неприступной стене, которую Си Жун возвёл вокруг своего сердца, растаял крошечный осколок льда, оставив после себя странное, пугающее, но такое желанное тепло.

Они сидели в тени, скрытые от чужих глаз. Остальные видели лишь то, что эти двое снова о чём-то шептались, не догадываясь о происходящем.

Вскоре небо прочертили первые светящиеся росчерки. Поток не был частым — редкие, сияющие искры медленно скользили по чёрному бархату купола.

Сюй Шаофэй слегка сжал ладонь юноши:

— Загадай желание.

— А как его загадывают?

Си Жун спросил об этом так искренне, будто действительно не знал правил. Сюй Шаофэй на мгновение растерялся, а затем бережно соединил ладони юноши у груди в молитвенном жесте:

— Закрой глаза и мысленно произнеси то, чего хочешь больше всего на свете.

— Зачем закрывать глаза? Тогда я упущу самую падающую звезду.

За всю свою жизнь Си Жун лишь задувал свечи на праздничном торте, но никогда ни о чём не просил судьбу.

Обычно в день рождения Юань Шэн просто утаскивал его развлечься в город или на весь день затягивал в виртуальные игры, так что само понятие праздника для него давно стёрлось. Даже на его совершеннолетие никто не зажёл для него праздничных свечей. Дома всегда царило холодное, вежливое равнодушие.

Сюй Шаофэй задумался. В логике Си Жуна действительно было зерно здравого смысла.

— Что ж, тогда загадывай с открытыми глазами. Любоваться звёздами куда приятнее, чем смотреть в пустоту.

"Моё желание..."

Пока Си Жун безмолвно обращался к небесам, Сюй Шаофэй не сводил с него нежного, полного обожания взгляда.

Люди поразительно отличались друг от друга. Некоторые без умолку разглагольствовали о долге и справедливости, маскируя этими красивыми словами собственную алчность и выстилая дорогу к власти чужими телами.

А были те, кто плевать хотел на общественное мнение и дешёвый авторитет. Пусть завистники исходят жёлчью и шепчутся за спиной — дела таких людей говорили сами за себя.

Для Сюй Шаофэя Си Жун всегда оставался колючим, упрямым, но удивительно отзывчивым человеком. В стольких ситуациях Си Жун мог бы поступить эгоистично, защищая лишь себя, но он каждый раз протягивал Сюй Шаофэю руку помощи.

Возможно, сам юноша этого ещё не понимал, но Сюй Шаофэй отчётливо видел живое, трепетное сердце под этой ледяной бронёй.

Отпустив ладони Си Жуна, он тоже сложил руки у груди и устремил взор к созвездиям:

"А я желаю, чтобы всё, о чём сейчас молча мечтает Си Жун, обязательно сбылось."

В отель они вернулись далеко за полночь. Фэн Июань, сославшись на завтрашнюю встречу, покинул Восьмой звездный сектор ночным рейсом.

Се Сюнь изрядно перебрал с алкоголем и теперь едва держался на ногах. Сюй Шаофэй с самым кислым выражением лица тащил его на себе, попутно снимая все пьяные бредни приятеля на камеру браслета.

Си Жун и Юань Шэн неторопливо шли следом.

— Знаешь, — вдруг негромко заговорил Юань Шэн, — мне кажется, дружба с Сюй Шаофэем пошла тебе на пользу. Ты стал выглядеть гораздо счастливее.

— Да? — Си Жун на мгновение замедлил шаг. — Серьёзно?

— Абсолютно, — кивнул тот. — Между вами чувствуется удивительная гармония, понимание на каком-то подсознательном уровне. Он расшибается в лепёшку, лишь бы вызвать у тебя улыбку. Я бы так точно не сумел.

Си Жун нахмурился, не понимая, к чему клонит друг.

— Не придумывай глупостей. С тобой мне тоже всегда спокойно и хорошо.

Юань Шэн добродушно рассмеялся:

— Ты меня не так понял. Никакой ревности тут нет, только облегчение. Твоя улыбка — лучшая награда для меня.

За долгие годы дружбы Юань Шэн изучил характер Си Жуна до мельчайших деталей. Предоставленный самому себе при живых, но безразличных родителях, мальчик вырос замкнутым и озлобленным на весь мир. Все его вызывающие выходки были лишь отчаянным криком о помощи, попыткой привлечь к себе внимание. И все эти годы Юань Шэн оставался для него надёжным тылом, помогая не скатиться в настоящую бездну.

Слишком долго сдерживаемые эмоции похожи на резервуар с водой: если вовремя не открыть шлюзы, плотину прорвёт, и бурный поток сметёт всё на своём пути.

Юань Шэн видел, как весёлый, открытый ребёнок постепенно превращался в холодного и расчётливого юношу. Он отчаянно хотел спасти друга, но понимал собственное бессилие, а потому просто оставался рядом.

И если сейчас нашёлся тот, кто сумел пробить эту стену отчуждения и дать Си Жуну возможность дышать полной грудью, Юань Шэн мог лишь порадоваться за него.

Слова были излишни. Си Жун крепко обнял друга, выражая в этом простом жесте всю свою признательность и теплоту:

— Спасибо тебе.

Юань Шэн дружески похлопал его по спине. В его доброй улыбке скользила мягкая грусть, но взгляд оставался ясным и понимающим.

— Не обращай внимания на косые взгляды завистников. Просто иди своей дорогой.

Затащив бесчувственное тело Се Сюня в номер, Сюй Шаофэй небрежно швырнул его на кровать и накрыл одеялом, собираясь уйти. Однако пьяный приятель уцепился за его рукав, требуя то пить, то проводить его в туалет. Это издевательство затянулось на добрый час.

Сюй Шаофэй злился, у него уже дёргался глаз от капризов этого младенца-переростка. Наконец Се Сюнь выбился из сил и затих, растянувшись на матрасе. Сюй Шаофэй натянул на него одеяло по самые уши и пулей выскочил из комнаты.

Насыщенный день забрал много сил, и Си Жун, наскоро умывшись, крепко спал в своей постели. Вернувшись, Сюй Шаофэй присел на край соседней кровати и долго всматривался в расслабленное лицо спящего юноши.

— И даже не объяснишь, с чего вдруг вы так нежно обнимались с Юань Шэном? — тихо проворчал он, обиженно поджав губы. — Хоть бы подумал, как я исхожу ревностью...

Си Жун словно сквозь сон услышал его бормотание. Он приоткрыл затуманенные дремой глаза и позвал:

— Сюй Шаофэй...

Услышав своё имя, Сюй Шаофэй замер, а затем опустился на колени у его постели:

— Я здесь. Что такое?

Из-под одеяла показалась тонкая, белоснежная рука и обвила его шею. Си Жун зарылся пальцами в жёсткие чёрные волосы на затылке мужчины, ощущая лёгкое покалывание.

Сюй Шаофэй почувствовал, какой ледяной была кожа юноши. Похоже, ни работающее отопление, ни лёгкое пуховое одеяло не могли согреть его вечно мёрзнущие пальцы.

Словно замерзающий путник, тянущийся к спасительному костру, Си Жун слегка потянул его на себя, заставляя склонить голову к самому лицу:

— Поделись феромонами...

В его тихом голосе не было ни приказа, ни мольбы — лишь сонная, беззащитная просьба.

— Хорошо, — нежно прошептал Сюй Шаофэй.

Комната мгновенно наполнилась терпким, густым ароматом свежесваренного чая. Си Жун со вздохом облегчения уткнулся лицом в подушку, блаженно расслабляясь.

Его рука так и осталась лежать на плече Сюй Шаофэя. Мужчина тихо, с едва уловимой хрипотцой в голосе спросил:

— Феромоны я дал. Хочешь чего-нибудь ещё?

Си Жун лишь плотнее сомкнул веки и тихо посапывал, словно проваливаясь обратно в сон.

Сюй Шаофэй осторожно продолжил:

— Тебе всё ещё холодно? Хочешь, я согрею тебя?

—... Да.

Си Жун ответил, не открывая глаз. Вероятно, сквозь сон он решил, что это лишь видение. Но Сюй Шаофэй бережно убрал его руку под одеяло, быстро умылся, скинул куртку и скользнул к нему под бок.

У Си Жуна действительно были ледяные ступни и ладони, а Сюй Шаофэй горел как настоящая печка. Почувствовав этот спасительный источник тепла, юноша тут же прильнул к нему всем телом и бесцеремонно закинул руку ему на талию, мгновенно затихая.

В полумраке номера, едва разгоняемом тусклым светильником, ароматы крепкого чая и спелого персика слились в единое целое. Сюй Шаофэй лежал неподвижно, изо всех сил сдерживая дыхание, чтобы не выдать своего крайнего возбуждения. Тело Си Жуна не обладало той мягкостью, что отличала обычных Омег, но и не было бугристым от стальных мышц, как у типичных Альф. Подтянутый, сильный и гибкий, он идеально вписывался в его объятия.

Каждое прикосновение к упругой коже сводило Сюй Шаофэя с ума. Прежде он часто представлял, каково это — сжимать Си Жуна в объятиях, но реальность превзошла все ожидания.

Это было упоительно красиво.

Пожалуй, ни один обычный Альфа не устоял бы перед искушением полностью подчинить и

паметить Омегу со стопроцентным коэффициентом совместимости, уснувшего в его руках. Потребовалась поистине титаническая воля, чтобы сдержать первобытные инстинкты.

Обречённый на эту сладостную пытку, Сюй Шаофэй вдыхал нежный персиковый аромат и постепенно проваливался в сон.

На следующее утро, открыв глаза, Си Жун наткнулся взглядом на волевой подбородок спящего Сюй Шаофэя. В памяти мгновенно всплыли ночные события, которые он поначалу счёл сновидением.

Впервые за много лет зимнее утро встретило его приятным теплом в ногах.

Климатическая система Галактики Куйлэ жила по своим законам, которые Си Жун не мог исправить по щелчку пальцев. На планете NZ-09 зимы выдавались суровыми, укрывая буйную зелень пушистыми сугробами. Даже встроенный обогрев в его мастерской и специальное термоодеяло никогда не спасали его от ледяного озноба по утрам.

А этот невыносимый Альфа просто залез к нему под одеяло и согрел его своим теплом.

Если вдуматься, Сюй Шаофэй подарил ему слишком много новых ощущений. Он открыл для него светлую, уютную сторону жизни, о существовании которой Си Жун даже не подозревал. Рядом с ним вечная внутренняя тревога отступала, уступая место спокойствию.

Сюй Шаофэя разбудил настойчивый сигнал вызова. Разомкнув веки, он обнаружил, что постель рядом уже опустела и остыла. Мужчина сел, потирая виски, и увидел Си Жуна — тот сидел у окна, заморожено глядя на падающий за стеклом снег.

В его расслабленной позе и утончённом профиле сквозило безмятежное, ленивое изящество.

Заметив движение, Си Жун кивнул на тумбочку:

— Твой браслет разрывается уже раз пятнадцать. Ответь наконец.

Сюй Шаофэй бросил взгляд на экран и со вздохом нажал кнопку вызова. Стоило установить соединение, как из динамика раздался бодрый, звенящий голос:

— Сюй Шаофэй, ты там живой вообще?! Ты же обычно в шесть утра на ногах, а сейчас уже девять! Куда мы идём завтракать?

— Вчера ты нажрался в стельку, вцепился в мою куртку мёртвой хваткой, а я всю ночь поил тебя водой и пичкал таблетками от похмелья. А сегодня, гляжу, бодр и весел?!

На том конце провода повисла озадаченная тишина. Се Сюнь явно не ожидал такой заботы и растроганно протянул:

— Да ладно?.. То-то у меня голова совсем не трещит. Шаофэй, дружище, ты просто золото! Я так тебе благодарен...

— Угу, верю. Свободен.

Сюй Шаофэй прервал звонок и отбросил браслет в сторону. Собираясь встать, он заметил, что Си Жун наблюдает за ним с нескрываемым любопытством. Юноша подпёр голову рукой, вольготно закинув ногу на ногу, и в его позе сквозила дерзкая, кошачья грация.

Этот ракурс выгодно подчёркивал изящные изгибы его бёдер, отчего у Сюй Шаофэя снова пересохло во рту. Поспешно отведя взгляд, он кашлянул:

— Что?

— Ну и где мы будем завтракать?

— Местная кухня никуда не годится. Собирайся, слетаем на другую планету.

В общении с Си Жуном голос Сюй Шаофэя всегда теплел, лишаясь привычной армейской жёсткости, с которой он только что распекал Се Сюня. Эта вопиющая предвзятость бросалась в глаза любому зрителю.

Впрочем, простодушный Се Сюнь списывал их близость на равенство сил и то, что они делили одну комнату, а потому не искал двойного дна.

Вся компания провела в Восьмом звездном секторе ещё несколько дней. Сюй Шаофэй устроил для них настоящий тур по экстремальным развлечениям: затяжные прыжки с парашютом, катание на гигантских волнах, банджи-джампинг, штурм отвесных скал... Под конец Се Сюня уже буквально мучило от одного вида снаряжения.

Ну почему обязательно нужно рисковать жизнью?! Нельзя было просто нанять яхту и мирно порыбачить в открытом море?

В довершение всего его безумно утомляло соперничество этой парочки. Сюй Шаофэй и Си Жун ухитрились превратить в соревнование абсолютно всё, упрямо сводя любую схватку к ничьей. С такими темпами они бы и виртуальный симулятор разнесли на куски — разработчикам явно

следовало позаботиться о прочности серверов.

В конце концов Се Сюнь сдался и отбыл восвояси, не желая мешать двум сильнейшим Альфам мериться силами.

Юань Шэн тоже проявил деликатность и не стал задерживаться в роли третьего лишнего — к тому же ему пора было навестить родственников вместе с родителями.

Как только за гостями закрылась дверь, Сюй Шаофэй тут же подсел вплотную к Си Жуну:

— Слушай, а почему в ту ночь, когда мы смотрели на звёзды, ты вдруг кинулся обнимать Юань Шэна?

Си Жун недоумённо моргнул, а затем до него дошёл смысл вопроса:

— А, это? Обычные дружеские объятия. Тебя что-то смущает?

— Но ты и меня обнимал, — ревниво напомнил Сюй Шаофэй. — И не раз.

— И что с того?

Сюй Шаофэй упрямо качнул головой:

— Я не хочу быть просто "хорошим другом".

Си Жун, предчувствуя продолжение, язвительно хмыкнул:

— Можем вернуться к началу и снова стать заклятыми врагами.

— Почему нельзя просто убрать слово "друг" и заменить его на "парень"? Я ведь уже целую вечность мечтаю стать твоим парнем.

— Вот когда одолеешь меня в бою, тогда и поговорим.

Си Жун бросил это мимоходом, а Сюй Шаофэй обиженно надулся. Будь у него волчьи уши, они бы сейчас уныло повисли.

Разве у него поднялась бы рука всерьёз ударить Си Жуна? Драться с ним хотелось разве что в постели.

Интересно, если выяснять отношения там... будет ли этот неприступный Омега выглядеть податливым и послушным?

<http://bllate.org/book/18262/1758938>